

УДК 347.786(470)
DOI 10.34822/2312-3419-2020-4-76-84

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПОСТАНОВКИ И СПЕКТАКЛИ КАК РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Бузова

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

E-mail: nbuzova@yandex.ru

В процессе подготовки театрализованных представлений создаются результаты интеллектуальной деятельности, к которым в соответствии с российским законодательством применяются разные правовые режимы. Однако значение терминов, используемых в отношении соответствующих творческих результатов, законодательно не раскрывается, что приводит к смешению понятий при правоприменении. В статье понятия «драматическое произведение», «спектакль» и «постановка» рассматриваются как отдельные результаты творческой деятельности, обращается внимание на характеризующие их особенности. При проведении исследования проблемных вопросов, касающихся театральных объектов, применяются формально-логический метод и метод системности. Проводится сравнительный анализ основных характеристик творческих объектов театральной деятельности. Анализируются права, признаваемые за создателями охраняемых результатов и организаторами театральной деятельности. Подчеркивается важность определения принадлежности исключительных прав на создаваемые в процессе театральной деятельности объекты и условий их передачи или предоставления.

Ключевые слова: автор, драматическое произведение, исключительное право, постановка, режиссер-постановщик, смежные права, спектакль.

Для цитирования: Бузова Н. В. Драматические произведения, постановки и спектакли как результаты интеллектуальной деятельности // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 4. С. 76–84. DOI 10.34822/2312-3419-2020-4-76-84.

DRAMATIC WORKS, PRODUCTION AND PERFORMANCES AS RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY

N. V. Buzova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

E-mail: nbuzova@yandex.ru

In the process of preparing theatrical performances, the results of intellectual activity are created, to which, under Russian legislation, different legal regimes are applied. However, the meaning of the terms used concerning the corresponding creative results is not defined by law, which leads to confusion of concepts in law enforcement. The article considers a dramatic work, a play, and a production separate results of creative activity and the features that characterize them. The formal and logical methods and systemic analysis are used to study issues related to theater objects. A comparative analysis of the main characteristics of creative objects of theatrical activity is carried out. The author analyzes the rights recognized for the creators of the protected intellectual property and the managers of theatrical activities. The importance of determining the ownership of exclusive rights to objects created in the process of theatrical activity and the conditions for their transfer or provision is emphasized.

Keywords: author, dramatic work, exclusive right, staging, stage director, related rights, performance.

For citation: Buzova N. V. Dramatic Works, Production and Performances as Result of Intellectual Activity // Surgut State University Journal. 2020. No. 4. P. 76–84. DOI 10.34822/2312-3419-2020-4-76-84.

ВВЕДЕНИЕ

В понимании потребителей, которыми в театральном зале являются зрители, на сцене ставятся спектакли. Именно спектакли прихо-

дит смотреть в театр публика. Но анализируя театральное представление с точки зрения интеллектуальных прав, можно заметить, что

речь идет не об одном, а о нескольких объектах, в отношении которых могут признаваться интеллектуальные права, включая исключительное право. Кроме спектакля, следует упомянуть пьесу, сценарное произведение, постановку, театрально-зрелищное представление. В настоящем исследовании будет определено, каким образом связаны между собой указанные объекты и кому, в соответствии с законодательством, могут принадлежать интеллектуальные права на них.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Основой для исследования является законодательство Российской Федерации в области авторского права и смежных прав в части правовой охраны драматических произведений, сложных объектов и постановок режиссеров-постановщиков спектаклей. В процессе исследования применяются метод сравнительного анализа, метод системности, формально-логический метод и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на то, что термин «спектакль» используется в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), значение этого термина в данном законодательном акте не приводится, как и не указываются его особые характеристики. Законодательно не определено, к объектам авторского права или смежных прав относятся спектакли. В литературе часто спектакль отождествляют с постановкой. Например,

Д. Липчик отмечает, что театральным спектаклем называют сценическую постановку драматического произведения [1, с. 66]. Но с точки зрения положений ГК РФ такое отождествление неоднозначно.

По мнению Е. А. Моргуновой, спектакль представляет собой «произведение сценического искусства, создаваемое театральным коллективом» во главе с режиссером постановщиком [2, с. 17]. Спектакль ставится на основе, например, драматического или музыкально-драматического произведения, являющегося объектом авторского права (ст. 1259 ГК РФ). С точки зрения Л. Бентли и Б. Шерман, характеризующим признаком такого произведения называют возможность

быть исполненным, присущее таким произведениям «развитие действия» [3, с. 115]. В качестве примера драматического произведения они приводят пьесу. При этом по своей форме пьесы можно рассматривать как литературные произведения, в которых творческий замысел автора выражается при помощи слов, букв. Но Д. Липчик, говоря о драматических произведениях, обращает внимание не на форму, а на назначение таких произведений, относя к драматическим произведениям любые формы «литературных произведений, предназначенных для постановки на сцене» [1, с. 66].

В ст. 1314 ГК РФ, посвященной смежным правам на совместное исполнение, указывается на актеров, занятых в спектакле, что дает основание предположить, что спектакль включает также и игру актеров (исполнение). В спектакле могут использоваться декорации, костюмы актеров, музыкальное оформление, представляющее собой использование музыкальных произведений со словами или без слов и т. д. В этой связи можно говорить о том, что спектакль объединяет в себе несколько различных результатов интеллектуальной деятельности.

Одно и то же литературное произведение может использоваться для постановки разных спектаклей. Например, по пьесе драматурга Д. Голдмена «Лев зимой» в Московском государственном театре «Ленком Марка Захарова» идет спектакль «Аквитанская львица», а в Центральном академическом театре Российской Армии – спектакль «Эли-нор и ее мужчины».

В основе спектакля может лежать сценарий, который является результатом адаптации или иной переработки, например, литературного произведения или может быть специально создан для целей использования в театральном представлении. Сценарий представляет собой литературно-драматическое произведение, предназначенное для использования в постановке. Он включает в себя в том числе описательную часть и диалоги. В нем отдельно прописывается каждая сцена. И хотя сценарий – творческое произведение, чтобы выполнять свое назначение, он должен удовлетворять определенным требованиям, предъявляемым к такого рода произведениям.

Наряду с термином «спектакль» в ГК РФ также используется термин «театрально-зрелищное представление». На основе анализа приведенного в ст. 1313 ГК РФ определения термина «режиссер-постановщик спектакля», под которым понимается лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления, можно сделать вывод о том, что спектакль является театральным представлением и относится к театрально-зрелищным представлениям.

Имеют место случаи, когда режиссер-постановщик, взяв за основу пьесу или другое литературное произведение, самостоятельно создает и сценарное произведение для его дальнейшей постановки. В таком случае режиссер-постановщик в отношении такой сценарной версии будет рассматриваться в качестве драматурга, и ему как автору производного произведения будут принадлежать авторские права.

Спектакль следует отличать от постановки, которая в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ является объектом смежных прав. Постановка – это определенное «видение» спектакля режиссером-постановщиком, «проявление личности режиссера, его творческий почерк» [4, с. 200] или, как справедливо отмечает В. О. Калятин, общая концепция спектакля [5, с. 362]. Один и тот же спектакль в постановках разных режиссеров-постановщиков, каждый из которых хочет донести до зрителя свое понимание идеи (творческого замысла) автора литературного произведения, будет восприниматься зрителем по-разному. По сказке Карло Гоцци «Принцесса Турандот» только в Государственном академическом театре им. Е. Вахтангова было три постановки. При этом первая постановка Е. Б. Вахтангова существенным образом отличается от последующих постановок Р. Н. Симонова и Г. Черняховского, в которых зрителю представлено совершенно иное видение этой же сказки.

Полагаем, что постановка представляет собой условное обозначение всей совокупности действий режиссера-постановщика спектакля, направленных на донесение до зрителя творческого замысла автора произведения, которое легло в основу спектакля, в интерпретации режиссера-постановщика. Его дея-

тельность носит не только творческий, но и организационно-технический характер.

Если артисты-исполнители и дирижеры непосредственно участвуют в исполнении, то работа режиссера-постановщика спектакля над постановкой завершается еще до начала публичного исполнения. Перечень основных квалификационных характеристик, которые описывают работу режиссера-постановщика, приведен, в частности, в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 № 251н [6]. Работа режиссера-постановщика спектакля при создании постановки предполагает взаимодействие не только с актерами, но и с театральными художниками, светотехниками, осветителями, звукооператорами и т. д. Указания для соответствующих лиц отражаются в режиссерском (постановочном) плане и партитурах (музыкально-шумовых, световых и т. д.).

Разрабатывая постановочный план или партитуру, режиссер-постановщик фиксирует последовательность действий, событий в спектакле. В отношении каждой сцены расписываются принимающие участие в ней актеры, их пластика, костюмы, грим, свет, звук, реквизит, монтировка, декорации, спецэффекты. Оформляются планы сценических площадок, декорационного оформления, светового, звукового и видеоборудования. В частности, в партитуре указывается, в какой момент и каким цветом должен подсвечиваться задний фон, действующие лица, отдельные участки сцены; описывается, какой цвет является доминирующим на сцене; отражаются схема размещения и описание оборудования (звуковой и световой аппаратуры), его количество и мощность, схема размещения декораций на сцене, порядок их смены; отмечается, на какую реплику актера должен раздаваться шумовой, звуковой, музыкальный или световой эффект и др. Партитуру условно можно сравнить с исходным текстом программы для ЭВМ, который может быть прочтен человеком, но без компьютерного устройства не может достичь необходимого результата, ради

которого он создавался. Партитура является своего рода способом фиксации деятельности режиссера-постановщика, но без воплощения ее в жизнь – без игры актеров, света и звука, оформления декораций и представления спектакля в целом перед публикой – речь не может идти о постановке, партитура останется всего лишь литературным произведением.

Как уже было отмечено, за режиссером-постановщиком спектакля признаются смежные права на постановку спектакля (§ 2 главы 71 ГК РФ). Постановка как объект смежных прав охранялась в соответствии с «Основами гражданского законодательства СССР и республик» (1991 г.) [7] и Законом Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [8] (далее – Закон об авторском праве), а права режиссеров-постановщиков спектаклей защищались и защищаются в том числе в судебном порядке. Так, суд признал нарушением права на защиту репутации создателя постановки изменение без его согласия сценических и световых решений, а также замену актеров при публичном исполнении спектакля [9, с. 71].

В отличие от положений действующего в настоящее время ГК РФ Закон об авторском праве определял постановку как самостоятельный объект смежных прав. В то же время права, предоставляемые режиссерам-постановщикам спектакля, были аналогичны тем, которые признавались за исполнителями.

Значительные изменения в ГК РФ в части, касающейся постановок и интеллектуальных прав режиссеров-постановщиков спектаклей, были внесены Федеральным законом от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ [10], вступившим в силу 1 января 2018 г.

Указанный федеральный закон не разъяснил, что подразумевается под постановкой как объектом смежных прав, но установил требование к объективной форме постановок, при удовлетворении которого возникает правовая охрана данных объектов. В настоящее время под правовую охрану в качестве объектов смежных прав подпадают только те постановки режиссеров-постановщиков спектаклей, которые «выражаются в форме, позволяющей осуществить их повторное публичное исполнение при сохранении узнавае-

мости конкретной постановки зрителями, а также в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств» (ст. 1304 ГК РФ).

Идея, заложенная в дополнении ст. 1304 ГК РФ (о выражении постановки в форме, позволяющей осуществлять ее повторное публичное исполнение при сохранении ее узнаваемости зрителями), возможно, заключается в непредоставлении самостоятельной охраны постановкам, в которых творческий вклад режиссера-постановщика – минимальный (за основу взята постановка иного режиссера-постановщика, и в нее внесены незначительные изменения). Представляя выражение постановки в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств, необходимо иметь в виду, что, если записи постановки или иной фиксации не существует, может возникнуть вопрос о наличии правовой охраны постановки и о возможности (а точнее невозможности) защиты интеллектуальных прав режиссера-постановщика, а это существенным образом ущемляет его интересы. Действительно, в случае нарушения прав режиссера-постановщика при отсутствии фиксации постановки достаточно проблематично доказать ее неправомерное использование, и наличие записи постановки или иной фиксации облегчает доказывание. Но, самостоятельно осуществляя запись спектакля или его репетиции, приглашенный режиссер-постановщик должен получить согласие театра или иного организатора театрально-зрелищного представления на такую запись.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность переноса положений о форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств, из подп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ в новую, специально созданную в ГК РФ статью, посвященную особенностям защиты интеллектуальных прав артистов-исполнителей, дирижеров и режиссеров-постановщиков. В такой статье целесообразно указать, что защита прав данных субъектов смежных прав в судебном порядке и предъявление требований о возмещении ущерба или компенсации осуществляются, если исполнение или постановка выражены в форме, допускающей вос-

произведение и распространение с помощью технических средств. В данном случае наличие правовой охраны исполнений и постановок не будет зависеть от их фиксации.

Можно предположить, что постановка является самостоятельным объектом смежных прав, возникающим в результате творческо-организационных действий режиссера-постановщика спектакля, и также как любое иное исполнение исполнителя в качестве результата интеллектуальной деятельности используется в спектакле. В отличие от дирижера и артиста-исполнителя, для которых создаваемый ими результат интеллектуальной деятельности неразрывно связан с процессом представления произведения, для режиссера-постановщика спектакля в качестве постановки охраняется комплекс всей его деятельности, направленной на выражение своего видения в отношении драматического произведения.

При этом исследователи периодически возвращаются к предложению признать постановку режиссера-постановщика спектакля в качестве объекта авторского права [11]. Например, предлагалось рассматривать театральную постановку как произведение театрального искусства [12, с. 8].

Кроме того, Федеральным законом от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ [10] права режиссеров-постановщиков спектаклей дополнены, в частности, правом на неприкосновенность исполнения, относящимся к личному неимущественному (подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ), и правом на публичное исполнение постановки спектакля, являющимся одним из правомочий, входящим в исключительное право (подп. 10 п. 2 ст. 1317 ГК РФ).

При этом следует обратить внимание на форму изложения дополнений к ст. 1315 ГК РФ, которая может привести к различным толкованиям. Говоря о праве на неприкосновенность исполнения, законодатель указал «в том числе постановки». Имелось ли в виду, что все остальные личные неимущественные права, приведенные в ст. 1315 ГК РФ (право авторства, право на имя), на постановки не распространяются или эта юридическая конструкция используется для усиления правового значения? Представляется, что второй тезис более верный и режиссер-постановщик обладает и правом на имя, и правом авторства

в отношении своей постановки. Что касается исключительного права режиссера-постановщика спектакля, некоторые специалисты полагают, что законодатель отказал режиссерам-постановщикам спектаклей в правомочиях, связанных с записью постановки, сообщением в эфир или по кабелю [13, с. 11]. Но такой подход представляется недостаточно обоснованным, поскольку в ст. 1317 ГК РФ понятия «исполнитель» и «исполнение» используются в широком понимании, и только подп. 10 п. 2 ст. 1317 ГК РФ содержит специальное положение, касающееся публичного исполнения постановки спектакля.

Введя право на публичное исполнение постановки спектакля (подп. 10 п. 2 ст. 1317 ГК РФ), законодатель внес некоторые изменения в понимание термина «постановка».

Если обратить внимание на подп. 8 п. 2 ст. 1317 ГК РФ, то в нем говорится о публичном исполнении записи исполнения, то есть правомочие касается записи исполнения, а не исполнения «вживую». Исполнение представляет собой действие, процесс представления произведения, неразрывно связанный с личностью исполнителя. При каждом исполнении – это новое действие исполнителя. Процесс закончился, закончилось исполнение, и повторно его воссоздать «вживую» публично или в частном порядке не представляется возможным, поэтому и разрешение или запрет публичного исполнения представляется затруднительным (не имеет правового значения). С помощью технических средств можно представить запись постановки. Можно предположить, что речь идет о тех случаях, когда осуществляется прямая трансляция (сообщение в эфир или по кабелю) спектакля на принимающие устройства, в том числе расположенные в публично доступных местах, и в данном случае демонстрация спектакля на публично доступных экранах рассматривается как публичное исполнение, и правообладатель вправе разрешать или запрещать такое исполнение постановки и, соответственно, получать вознаграждение за такое использование.

В целях недопущения неоднозначного толкования положений ст. 1317 ГК РФ, касающихся исключительного права исполнителя, полагаем, что имеет смысл рассмотреть возможность выделения положений о правах ре-

жиссера-постановщика спектакля в отдельную статью ГК РФ, указав в ней все те способы использования постановок, которые характерны для данных результатов интеллектуальной деятельности. В такой статье могло бы быть также предусмотрено положение, в соответствии с которым в случае заключения с режиссером-постановщиком спектакля договора о создании театрально-зрелищного представления согласие на использование его постановки способами, предусмотренными в данной статье, предполагается, если договором между режиссером-постановщиком и организатором театрально-зрелищного представления не предусмотрено иное. Такое положение могло бы побуждать участников правоотношений, когда режиссер-постановщик не связан трудовыми обязательствами с организатором театрально-зрелищного представления, например с театром, более детально отражать условия использования своей постановки в соответствующем гражданско-правовом договоре.

Ни в Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [14] (далее – Римская конвенция), ни в Договоре ВОИС по исполнению и фонограммам [15] (далее – ДИФ), ни в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [16], ни в Пекинском договоре по аудиовизуальным исполнениям [17] постановки как самостоятельные объекты авторского права или смежных прав не рассматриваются, а режиссер-постановщик спектакля как обладатель авторских или смежных прав в указанных международных соглашениях не упоминается. Данные международные договоры не запрещают вводить на национальном уровне государств-участников охрану постановки и, соответственно, защищать права режиссеров-постановщиков спектаклей. Режиссеры-постановщики упоминаются в ст. 6 раздела II приложения № 26 Договора о Евразийском экономическом союзе [18], но такой международный договор не носит глобального характера.

Некоторые специалисты даже выводят возможность правовой охраны постановок из определения понятия «исполнитель» [19, с. 500], установленного в п. «а» ст. 3 ДИФ. В отличие от определения, приведенного

в Римской конвенции (п. «а» ст. 3), в ДИФ говорится не только об игре актеров, но и об интерпретации литературных и художественных произведений. Но насколько разработчики ДИФ, указывая на интерпретацию в определении «исполнитель», намеревались тем самым охватить режиссеров-постановщиков спектаклей – вопрос неоднозначный. Например М. Фичор, анализируя положения Римской конвенции и далее ДИФ, не дает такого подтверждения, а только указывает на свободу государств-участников в предоставлении прав режиссерам-постановщикам на национальном уровне [20, с. 140].

Целесообразно отметить, что из ГК РФ однозначно не следуют отличительные характеристики спектакля (театрально-зрелищного представления) и постановки. В этой связи в литературе данные понятия иногда ошибочно используются как синонимы [21], что нельзя признать в полной мере корректным.

В соответствии со ст. 1240 ГК РФ театрально-зрелищные представления рассматриваются как сложные объекты, в отношении которых предусмотрены особые положения. Лицо, организовавшее создание сложного объекта, должно приобрести право использования результатов, включенных в сложный объект, на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1240 ГК РФ).

В отношении спектаклей организатором создания сложного объекта следует рассматривать, например, театр (или продюсера), называемый стороной договоров, на основе которых приобретаются права на используемые в спектакле охраняемые результаты.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 ст. 1240 ГК РФ лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное. Кроме того, ГК РФ предусматривает, что условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятель-

ности (далее – РИД) в составе сложного объекта, недействительны (п. 2 ст. 1240).

По мнению Э. П. Гаврилова, лицензионный договор, на который указывается в п. 2 ст. 1240 ГК РФ, «всегда считается договором исключительной лицензии, заключенным на весь срок действия исключительного права, на всей территории действия и с предоставлением лицензиату всех прав на использование РИД в составе сложного объекта. Любые ограничения предмета такой лицензии ничтожны, недействительны, даже если они будут прямо указаны в договоре» [22]. Вместе с тем Э. П. Гаврилов сомневается в том, что «к театрално-зрелищному представлению нормы комментируемой статьи не могут быть применены по самой своей сути» [22].

Разъяснения относительно п. 2 ст. 1240 ГК РФ даны и в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [23]. Согласно этим разъяснениям ничтожны условия лицензионного договора, ограничивающие использование теми или иными способами результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта и таким образом создающие препятствия для использования сложного объекта в целом (п. 2 статьи 1240 ГК РФ).

Следовательно, если какой-либо охраняемый результат используется в составе сложного объекта, правообладатель такого результата должен предоставить лицу, организовавшему создание сложного объекта, по лицензионному договору все необходимые для использования такого объекта права, в том числе право на запись и переработку.

В то же время за автором и исполнителем сохраняются личные неимущественные права, включая право на неприкосновенность

произведения (подп. 4 п. 2 ст. 1255 ГК РФ) и исполнения (подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ). Извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащее честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами статьи 152 ГК РФ (п. 2 ст. 1266 ГК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже говорилось в начале статьи, зрители приходят в театр для просмотра спектакля, но демонстрация такого сложного объекта требует создания, переработки и использования драматического, музыкального, сценарного произведений, постановки и других объектов, охраняемых в режиме интеллектуальной собственности. На каждом этапе подготовки творческих объектов имеют место самостоятельные правоотношения, касающиеся охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в театральной сфере. В этой связи, особенно в тех случаях, когда такие правоотношения не носят служебного характера (деятельность авторов произведений, сценариста или драматурга, актеров-исполнителей, режиссера-постановки и других участников творческого процесса не связана с исполнением трудовых обязанностей), принадлежность и условия передачи исключительного права (предоставление права использования) на охраняемые объекты должны быть надлежащим образом определены в договорах, касающихся создания результатов интеллектуальной деятельности в театральной сфере и/или распоряжения исключительными правами на такие результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липчик Д. Авторское право и смежные права. М. : Ладомир. 2002. 788 с.
2. Моргунова Е. А. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. М. : ИП Писаревский Д. Р., 2012. 320 с.
3. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: авторское право. СПб. : Юрид. центр Пресс. 2004. 535 с.
4. Валеева Н. Г. Гражданско-правовой статус режиссеров-постановщиков как исполнителей особого рода // Перм. юрид. альм. Ежегодный науч.

REFERENCES

1. Liptsik D. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. Moscow: Ladomir. 2002. 788 p. (In Russian).
2. Morgunova E. A. Zashchita prav na rezultaty intellektualnoi deiatelnosti i sredstva individualizatsii. Moscow: IP Pisarevskii D. R. 2012. 320 p. (In Russian).
3. Bentli L., Sherman B. Pravo intellektualnoi sobstvennosti: avtorskoe pravo. Saint Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press. 2004. 535 p. (In Russian).
4. Valeeva N. G. The Civil-Law Status of Stage Directors as Performers of a Special Kind // Perm Legal Almanac. 2018. No. 1. P. 195–203. (In Russian).

журн. 2018. № 1. С. 195–203.

5. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М. : ИЦЧП им. С. С. Алексеева, 2018. 928 с.
6. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 марта 2011 г. № 251н. URL: <https://base.garant.ru/55171462/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.10.2020).
7. Основы гражданского законодательства СССР и республик : утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. // Вед. Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
8. Об авторском праве и смежных правах : закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-I : принят Верховным Советом Рос. Федерации 9 июля 1993 г. // Вед. Съезда народ. депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 32. Ст. 1242.
9. Моргунова Е. Введение в авторское право и смежные права // Интеллек. собственность. Авт. право и смеж. права. 2004. № 8. С. 65–73.
10. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 марта 2017 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 14. Ст. 2002.
11. Иванов Н. Правовая охрана театральных постановок: современное состояние и предстоящие изменения // Интеллек. собственность. Авт. право и смеж. права. 2017. № 10. С. 7–16.
12. Расходников М. Я. Театральная постановка как объект авторского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008. 34 с.
13. Близнец И. А., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как новый объект ИС и перспективы международного регулирования его прав // Интеллек. собственность. Авт. право и смеж. права. 2020. № 5. С. 5–16.
14. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций : заключена в Риме 26 октября 1961 г. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/531159> (дата обращения: 01.10.2020).
15. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам : принят в Женеве 20 декабря 1996 г. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295581> (дата обращения: 01.10.2020).
16. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности : принято 15 апреля 1994 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 01.10.2020).
5. Kommentarii k chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / Ed. E. A. Pavlova. Moscow.: ITsChP im. S.S. Alekseeva, 2018. 928 p. (In Russian).
6. On the approval of the Unified qualification reference book of positions of managers, specialists and employees, section Qualification characteristics of positions of workers in culture, art and cinematography: order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated March 30, 2011, No. 251n. URL: <https://base.garant.ru/55171462/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed: 12.10.2020). (In Russian).
7. Osnovy grazhdanskogo zakonodatelstva SSSR i respublik : utverzhdeny Verkhovnym Sovetom SSSR 31 maiia 1991 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1991, No. 26. Article 733. (In Russian).
8. Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh : zakon Rossiiskoi Federatsii ot 9 iulia 1993 g. No. 5351-I : priniat Verkhovnym Sovetom Rossiiskoi Federatsii 9 iulia 1993 g. // Vedomosti Sieezda narodnykh Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii, No. 32, Article 1242. (In Russian).
9. Morgunova E. A. Vvedenie v avtorskoe pravo i smezhnye prava // Intellektualnaia sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava // Intellektualnaia sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2004. No. 8. P. 65–73. (In Russian).
10. On amendments to part four of the Civil Code of the Russian Federation Federal Law of March 28, 2017 No. 43-FZ: adopted by the State. Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation March 17, 2017: approved. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on March 22, 2017 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 14. Article 2002. (In Russian).
11. Ivanov N. Pravovaia okhrana teatralnykh postanovok: sovremennoe sostoianie i predstoiashchie izmeneniia // Intellektualnaia sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. No. 10. P. 7–16. (In Russian).
12. Raskhodnikov M. Ya. Teatralnaia postanovka kak obiekt avtorskogo prava. Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law) M. 2008. 34 p. (In Russian).
13. Bliznets I. A., Vakhitova Yu. I. Stage Director as New Object of Intellectual Property and Prospects of International Regulations of His/Her Rights // Intellektualnaia sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2020. No. 5. P. 5–16. (In Russian).
14. Rome Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations Adopted: Rome, October 26, 1961. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/531159> (accessed: 01.10.2020). (In Russian).
15. WIPO Performances and Phonograms Treaty. Adopted: Geneva, Dec. 20, 1996. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295581> (accessed: 01.10.2020). (In Russian).
16. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights. Adopted: April 15, 1994. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (accessed: 01.10.2020). (In Russian).
17. Beijing Treaty on Audiovisual Performances. Adopted: Beijing, June 24, 2012. URL: <https://wipolex.wipo.int/>

17. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям : принят в Пекине 24 июня 2012 г. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12213> (дата обращения: 01.10.2020).
18. Договор о Евразийском экономическом союзе : заключен в Астане 29 мая 2014 г. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 01.10.2020).
19. Михайлова Н. С., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2017. Вып. 38. С. 497–507.
20. Guide to the copyright and related rights treaties administered by WIPO and glossary of copyright and related rights terms. WIPO Publication No. 891(E). 2004. 317 p.
21. Вахитова Ю. И. Правовое регулирование театральных постановок: исторические и юридические основания // Рос. юрид. журн. 2019. № 5. с. 100–110.
22. Гаврилов Э. П. Комментарий к главам 69, 70, 71, 76 части четвертой Гражданского кодекса РФ. Доступ из СПС «Гарант».
23. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/27771/> (дата обращения: 04.10.2020).
- ru/treaties/textdetails/12213 (accessed: 01.10.2020). (In Russian).
18. Treaty on the Eurasian Economic Union. Adopted: Astana, May 29, 2014. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (accessed: 01.10.2020). (In Russian).
19. Mikhailova N. S., Vakhitova Yu. I. The Stage Director as a Subject of Intellectual Property Rights: Problems of the Status Determination // Perm Legal Almanac. 2017. Iss. 38. P. 497–507. (In Russian).
20. Guide to the copyright and related rights treaties administered by WIPO and glossary of copyright and related rights terms. WIPO Publication No. 891 (E). 2004. 317 p.
21. Vakhitova Yu. I. Pravovoe regulirovanie teatralnykh postanovok: istoricheskie i iuridicheskie osnovaniia // Russian Juridical Journal. 2019. No. 5. P. 100–110. (In Russian).
22. Gavrilov E. P. Kommentarii k glavam 69, 70, 71, 76 chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa RF. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
23. On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019, No. 10. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/27771/> (accessed: 04.10.2020). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бузова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия.

E-mail: nbuzova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Buzova – Candidate of Sciences (Law), Leading Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

E-mail: nbuzova@yandex.ru